(Рассказ-быль)

Вопрос «верите ли вы в чудеса?», заданный 55-летним Борисом Николаевичем, встречающим 2008 год в компании двух своих друзей, бывших сослуживцев, повис в воздухе. Борис Николаевич, в прошлом военный моряк, отслуживший на военно-морском флоте без малого 27 лет, пригласил к себе в гости своих бывших сослуживцев Владимира Ивановича и Сергея Петровича. Они вместе тянули лямку флотской службы на Дальнем Востоке, прошли, что называется, огонь, воду и медные трубы. За плечами каждого из них остались морские мили, по две женитьбы, дети и внуки.

Новогодняя ночь радовала легким снегом, некрепким морозом и ощущением покоя. Жена Бориса Николаевича накануне праздника улетела в Новосибирск ухаживать за своей матерью, которая, выйдя в магазин за покупками, поскользнулась, упала и сломала себе ногу в районе лодыжки. Ухаживать за старой женщиной было некому, вот и пришлось жене срочно лететь на помощь. У Владимира Ивановича за две недели до Нового года жену отправили в санаторий-профилакторий с подозрением на инфаркт и рекомендовали полный покой, только положительные эмоции и, разумеется, никакого спиртного.

Сергей Петрович, снимавший трехкомнатную квартиру в одноэтажном доме, совсем недавно остался один, потому что от него ушла вторая по счету жена. Она была моложе его на 17 лет. На него было жалко смотреть. Сергей Петрович любил свою избранницу с обреченностью человека, сознающего, что лучшие его годы остались позади, и это его последняя любовь. В глазах таких людей словно останавливается жизнь, их взгляд ничего не выражает, кроме вселенской тоски. Пустой взгляд равнодушно скользит по людям и предметам, словно не находя за что можно зацепиться, к чему-то или к кому-то проявив интерес. После того как жена Сергея Петровича, собрав вещи, уехала к другому, он позвонил Борису Николаевичу и сказал, что жизнь его закончилась в 12 часов 31 декабря 2007 года. Разумеется, старый приятель отреагировал мгновенно. Он позвонил Владимиру Ивановичу, они договорились о встрече, купили закуску, выпивку и отправились спасать своего третьего друга. Когда в 22 часа они завалились к нему домой, тот сидел за большим кухонным столом огромной кухни и тупо смотрел на дорогу, проходившую в нескольких метрах от его дома почти на одном уровне с насыпью. Быстро накрыв на стол, гости предложили поднять бокалы за наступающий Новый год. Разговор не клеился. Вот тогда Борис Николаевич и задал свой неожиданный и казалось бы нелепый вопрос – верят ли собравшиеся в чудеса? Пауза неприлично затянулась. Это не обескуражило вопрошающего. Борис Николаевич еще раз задал свой

вопрос. Тогда Владимир Иванович нехотя ответил:

- Ты бы еще спросил, верим ли мы в Деда Мороза.

- А что, было же время, когда все мы верили в Деда Мороза.

На лице брошенного мужа Сергея Петровича появилась гримаса, будто он проглотил что-то горько-соленое:

- Слушай, кончай ты нам рассказывать про наше далекое детство, когда вода была мокрее, колеса велосипеда круглее, а мороженое слаще. Сам-то ты веришь в чудеса?

- Хотите верьте, хотите – нет, но я вам скажу – верю.

В разговор снова вмешался Владимир Иванович:

- Полагаю, ты сейчас расскажешь нам красивую историю о чуде, свидетелем которого стал.

- Да, угадал. Рассказ не займет много времени и, надеюсь, что после этого вы поубавите свои иронию и скептицизм.

Помните, когда-то я вам говорил, что вырос в семье сухопутного офицера, и мое детство прошло в Закавказье. Рядом с домом, где мы жили, был небольшой огород и сад. Однажды во время жаркого лета в пятилетнем возрасте мне доверили поливать из шланга огород и деревья. Умаявшись на солнце, незаметно для себя я заснул на небольшом матраце под раскидистой вишней. Мама из окна дома увидела, что я прикорнул, выключила на кухне поливочный кран и собралась идти меня будить. Все

произошедшее в дальнейшем я знаю со слов своей мамы и кое-что из тех событий осталось в моей памяти. Откуда-то ко мне подползла змея, это была гадюка. Мама застыла от ужаса, она боялась крикнуть, т. к. могла разбудить меня, а проснувшись, я мог своими неосторожными действиями спровоцировать гадюку к нападению. Так прошло несколько томительных мгновений. Мама не знала что делать. Вдруг откуда не возьмись выскочила огромная крыса и бросилась на змею. Крыса вцепилась своими зубами точно в основание головы ядовитой твари. Змея стала шипеть и извиваться, и тогда мама закричала. Проснувшись от крика, я вскочил на ноги, увидев извивающуюся змею, быстро забрался на дерево. Силы были явно не равны, и крыса была вынуждена отступить. Она быстро ретировалась с поля боя, нырнув в подвал нашего дома, а змея еще долго шипела и извивалась, словно в нее воткнули раскаленную иглу. Мама выскочила на улицу, схватила тяпку для прополки и буквально на куски разрубила гадюку. Затем сняла меня с дерева и унесла в дом. Она сжимала меня в своих объятиях так, что мне стало больно. Когда волнение от произошедшего пошло на убыль, у мамы на глазах выступили слезы. Несколько раз поцеловав меня, она еще долго не решалась выйти в огород. Не знаю почему, но с тех пор я никогда не боялся змей, да и ядовитых насекомых в придачу. Правда, крысы ассоциировались у меня с каким-то инстинктивным чувством опасности.

Едва заметный интерес на какое-то мгновенье промелькнул в глазах Сергей Петровича. Затем он спросил:

- А какое отношение этот случай имеет к Новому году?

- Да самое прямое. Я родился в год Крысы. Только в то время мы еще не знали ничего про зодиакальные и китайские календари.

- Ты хочешь сказать, что крыса тебя спасла, потому что ты родился в год Крысы, – задал свой вопрос Владимир Иванович.

- Да, именно это я и хочу сказать. Вы когда-нибудь слышали, чтобы крыса нападала на змею? Уверен, что нет.

- Ты считаешь это чудом? – спросил Сергей Петрович.

- Понимаю ваши сомнения, поэтому продолжу рассказ.

С 1971 на 1972 год (год Крысы) прошлого столетия на первом курсе училища (Господи, как долго мы живем!) мне довелось стоять в наряде дежурным по роте на Новый год. Здание нашего жилого корпуса, можно сказать, разваливалось на глазах. Конечно, на фасаде производили косметический ремонт, но до капитального у командования руки, видимо, не доходили. Помещение, где размещалась наша курсантская рота, находилось на последнем этаже здания. По инструкции мне разрешалось спать с часу ночи до пяти утра, не раздеваясь. Я прилег на кровать, только сомкнул веки, как почувствовал, что по мне кто-то пробежал. Каким-то внутренним чувством я понял, что это крыса, и вскочил как ужаленный. Крыса быстро юркнула под кровать и исчезла. Пытаясь найти крысу, я заглядывал под соседние койки, где спали мои товарищи. Нагнувшись под одну из них, я вдруг услышал грохот. Увесистый кусок бетона отвалился от потолка и рухнул на мою подушку. Если бы не крыса, то, возможно, я не сидел бы сейчас с вами за этим столом. Вот так крыса в очередной раз спасла меня.

После второй части рассказа Сергей Петрович несколько оживился и предложил выпить за крыс. Владимир Иванович откликнулся на тост еще одним вопросом:

- Слушай, когда ты позвал меня ехать к Сереге, чтобы вывести его из состояния депрессии, ты сказал, что не поедешь один, т. к. тебе в одиночку невыносимо смотреть на его душевные метания.

- Да, было такое. Но к чему ты клонишь?

Владимир Иванович не успел ответить, потому что на кухню внезапно забежала большая крыса, быстро взобралась на подоконник, хапнула кусок сыра и юркнула под кухонную тумбу. Все всполошились, начали отодвигать тумбу. Крыса, почувствовав, что ей не укрыться под мебелью, бросилась вон из кухни. Громко матерясь, вся троица быстро проследовала в коридор, а затем в комнату за незваной гостьей. В это время раздался страшный треск, как будто обрушилась часть здания. Грузовой автомобиль на большой скорости съехал с дороги и врезался в стену, за которой располагалась кухня. Стол, за которым сидели старые приятели, разнесло в щепки, как и все остальное, что находилось на кухне. Когда охотники за крысой увидели перед собой капот грузового

автомобиля, они долго не могли прийти в себя. Потом, прибегнув к помощи ненормативной лексики, начали вызволять из бетонного плена водителя. Он оказался до невменяемости пьян. Кое-как вытащив его из кабины, видавшие виды ошарашенные бывшие флотские офицеры уставились друг на друга. Первым скинул с себя оцепенение Владимир Иванович. Сдавленным голосом он произнес:

- Мужики, если бы моя жена не поехала в санаторий-профилакторий, я бы не был сейчас с вами, а значит, Боря, ты бы тоже здесь не был.

- Ты хочешь сказать, если бы меня здесь не было, то и крыса бы не прибежала, и нас бы всех угробил этот пьяный водитель?

- Я начинаю верить, что это так.

Тут в разговор наконец вмешался пришедший в себя Сергей Петрович:

- Да вы что, мужики, очнитесь, это просто счастливая случайность.

- Нет, Серега, это не случайность, – возразил ему Владимир Иванович и далее продолжил:

- Моя жена попала в санаторий потому, что, хлопоча у себя на кухне, она вдруг увидела крысу, и ей стало плохо – она их очень боится. Вот так она и заработала себе предынфарктное состояние. А теперь прикинь, не напугай крыса мою жену, я бы сейчас с ней сидел и праздновал Новый год. Не приедь я к тебе, Серега, не приехал бы и Борис. А крысы, как мы убедились, ему покровительствуют. Не приедь он к тебе, то на кухню не забежала бы крыса и т.д. Так что, Серега, ты не избежал бы смерти.

После этих слов настал звездный час Бориса Николаевича. Он пошел в коридор и среди обломков стены нашел свою сумку и достал оттуда чудом уцелевшую бутылку водки.

Откупорив ее, он произнес:

- Ну что, пьем за крыс?

- За крыс! – в один голос воскликнули приятели.

- За настоящих крыс! – повторили они.

- Нет, мужики, пьем только за моих крыс и за меня, рожденного в год Крысы.

После чего вся троица с удовольствием осушила бутылку водки. Но Борис Николаевич не унимался:

- Теперь, надеюсь, вы верите в чудеса?

Мужское громогласное и раскатистое слово «Верим!» прозвучало, как звук разорвавшейся петарды на гулящей и поющей в ночи новогодней улице.

А вы верите в чудеса?

Вячеслав СКАЛАЦКИИ